

Дмитрий Харченко

Тёплая слезинка

Поспел в саду куст малины. Забрался на него Муравей. Отыскал веточку со вкусными ягодками. Уселся и подсчитывает, сколько нашёл:

— Раз. Два. Шесть. Девять. Пять. Ух! Как много здесь сладостей!

Считать Муравей не умел. Но это совсем не мешало ему радоваться своей находке. Он даже развеселился:

— Вот так жизнь у меня настанет! Малиновая! Надобно только сберечь мои ягодки от чужих глаз и лап, — подумал он и принялся мастерить крышу из листиков. — Прикрою свою малинку, чтобы никто её не увидел. Тогда голодным до самых холодов не останусь.

Неподалёку от него что-то хрустнуло. Испугался усатый и побежал смотреть, не крадётся ли кто-нибудь за его ягодками. Глядит — навстречу ему бежит Сороконожка в сорока свадебных сапожках. Корзинку несёт. А в ней — крем да щётки для сапог.

Понравилась Муравью корзинка.

— Что рот открыл и улёгся посреди дороги? — спрашивает Сороконожка. — Не видишь, я очень спешу. К свадьбе готовлюсь. Сапожки кремом начистить хочу. Прочь отсюда, муравьиная нога — два грязных сапога!

Не успел Муравей и рот закрыть, как пронеслись по нему сорок каблучков. Поднялся усатый и не понимает: как жив остался? А Сороконожки уже и след простыл.

— Может, это и хорошо, что сороконожки всегда спешат, — подумал Муравей. — Мимо пробегают да вокруг вкусных ягод не замечают. Моя малинка только целее будет.

Схватился он за битый бок и потащил брюшко к спрятанным сладостям. А они, конечно же, все на месте лежат.

Забрался усатый на листик. Обнюхал со всех сторон свою кладовку и подумал:

— Моя малинка слишком вкусно пахнет. Кто-нибудь запросто может её обнаружить. Запрячу лучше ягодки в свой домик. Оттуда никакие запахи не слышны.

Принялся Муравей перетаскивать свои сокровища вниз. Понемножку.

Встречает по дороге голодную Букашку. Она ему и говорит:
— Муравей, Муравей, угости, пожалуйста, меня малинкой. Дай разочек укусить.

Остановился Муравей. Молчит, будто воды в рот набрал.

— Бум! Бум! — стукнула его лапкой Букашка. — Муравей, ты что, не узнаёшь меня? Ведь это я, Букашка.

— Узнаю, узнаю. Только вот что я тебе скажу: беги себе мимо, не трогай меня. Делом я занят. Очень важным.

Отвернулся и снова молчит.

— Муравей, Муравей...

— Прочь с дороги! — разозлился усатый. — Разве не видишь, какую тяжесть я тащу, — и пробежал по Букашке, как по бумажке.

Бросилась Букашка вслед за Муравьём. Догнала его и столкнула с кустика. Угодил Муравей прямо в седую шапочку старого Одуванчика и запутался в его волосках. Букашка обрадовалась этому и прыгнула на усатого — раздавить его решила.

А тут вдруг ветерок дунул. Букашка и промахнулась: шлёпнулась рядом с Муравьём.

Испугался усатый. Дрожит весь от страха — Букашки боится. Схватился за волосок и кричит:

— Одуванчик, Одуванчик! Спаси меня!

Одуванчик же озорной попался. Шалить начал. Головкой крутит — карусель Букашке да Муравью устраивает.

Не успел Одуванчик навеселиться. Ветерок ему как даст по шапке! Снёс у него половину волосков, а с ними Муравья и Букашку.

Летят драчуны на волосках по воздуху, будто на самолётиках. Воздушный бой затеяли. Мириться никак не хотят.

Вылетели из сада. Над дорогой пронеслись. Ветерок занёс их прямо в часовню, что стоит напротив. Днём она всегда открыта.

Плюхнулись Муравей с Букашкой на холодный пол. Муравей крепко ударился. Лапки да головушку ушиб. Сел, ничего не понимает. Больно ему. Не знает, куда попал и в какую сторону ему ползти.

А Букашка цела и невредима. Увидела, что случилось с Муравьём, и говорит:

— Так тебе и надо, жадина!

— Неужели тебе не жалко бедного Муравья? — горестно заплакал усатый.

— За что же тебя жалеть? Может, прикажешь ещё вынести тебя отсюда? Не хватало мне тяжести на себе таскать. Не друг ты мне! — фыркнула Букашка, топнула лапкой и уползла прочь.

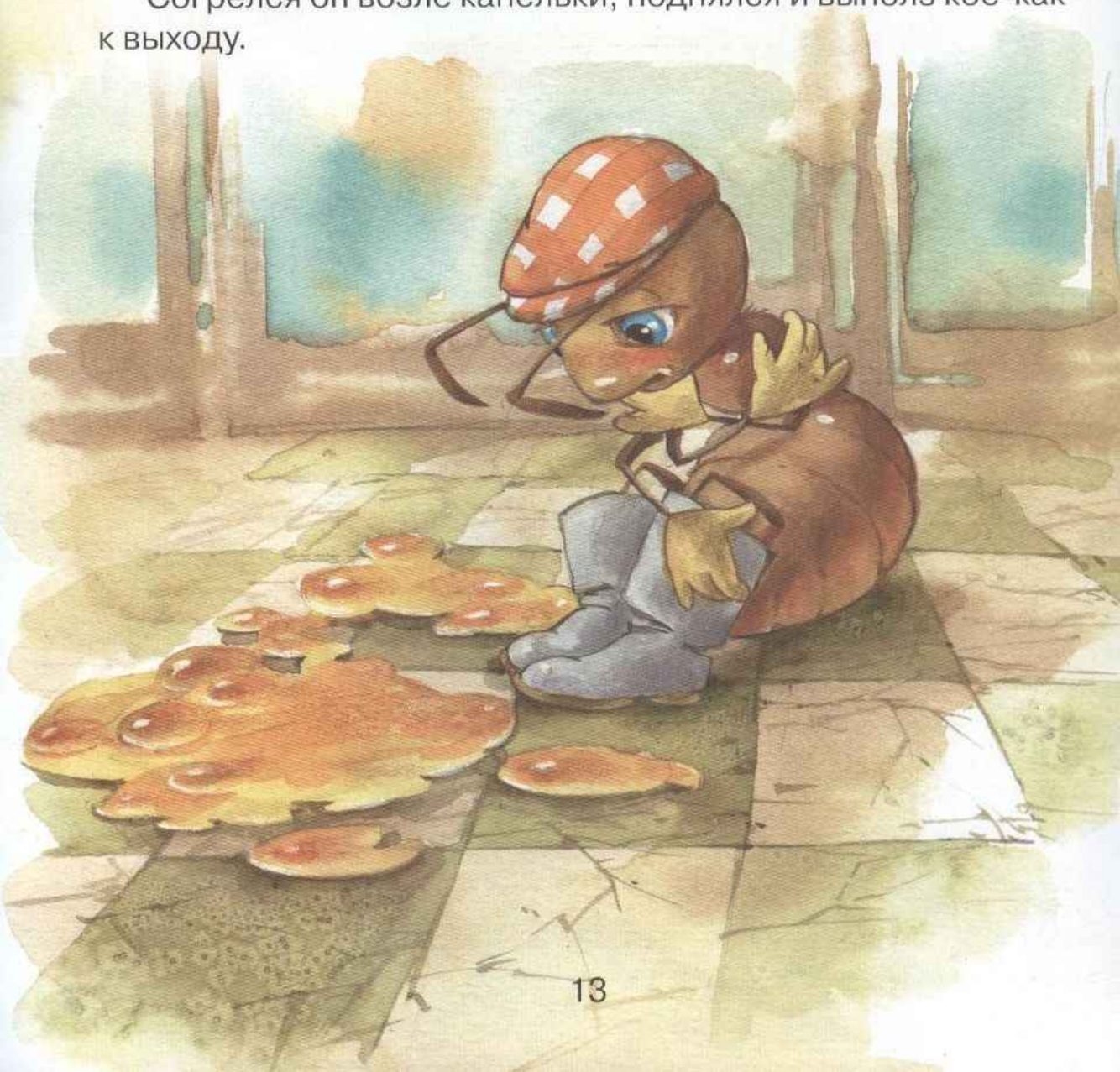
Остался Муравей один. Вокруг — никого. Только Свечка горит на подсвечнике да потрескивает:

— Треск, треск!

Склонилась она над усатым, будто жалко его стало. Ведь на холодном каменном полу и заболеть недолго.

— Треск, треск, — скатилась с неё тёплая капелька. Упала прямо к лапкам Муравья.

Согрелся он возле капельки, поднялся и выполз кое-как к выходу.

Тем временем из сада, где жил Муравей, летел дедушка Шмель. Устал старичок целый день по малиновым кустам лазить — решил отдохнуть. Приземлился мохнатый прямо у часовни. Здесь и встретился он с Муравьём. Выслушал Шмель небывалый рассказ усатого и сказал:

— Да, не встречал я за свою долгую ж-ж-жизнь, чтобы ж-ж-жадные лапки от холода тёплыми слёзками согревали. Не заслуж-ж-жил, ты, Муравей, этого, не заслуж-ж-жил, — прожужжал он. — Вот послушай, сколько сил было отдано, чтобы ты не замёрз.

— Однаж-ж-жды ветерок принёс в земельку много маленьких зёрнышек. Дож-ж-ждик полил их водичкой. Солнышко согрело своим теплом и подарило свет. Выросли цветочки. Поделились они с пчёлками сахарным сиропчиком. Те собрали его, приготовили в домике мёдик и воск. Люди из воска сделали свечки и принесли их в часовню. Одна из этих свечек и согрела тебя своим теплом.

— Что же это получается? — посмотрел на свои лапки Муравей. — Все трудились ради меня?!

Стыдно ему стало. Приполз он обратно к подсвечнику. Забрался на него. А Свечки уже нет. Вся сгорела.

— Свечка, ты согрела меня своей капелькой и умерла? Встал Муравей над огарочком и заплакал:

— Что мне сделать, чтобы вернуть тебя к жизни? Вдруг ещё кому-нибудь понадобится твоя помощь. Если бы мои слёзки были такими тёплыми, как у тебя, я бы встал на твоё место и плакал. Может быть, я тоже смог бы согреть своей слезинкой чьи-нибудь лапки.

А Шмель сидел возле порога и внимательно всё слушал.

— Не по муравьиным силам ты дело задумал. На своих слабеньких лапках на месте Свечки ты долго не устоишь. Но это не беда. Чтобы лапки твои стали сильными, подскаж-ж-жу одно очень хорошее упраж-ж-жение. Но делать его нужно не здесь, а в другом месте. Давай там и встретимся. А как туда добраться, я тебе расскаж-ж-жу.

Рассказал Шмель и улетел. Муравей же спустился с подсвечника, смахнул слезинки, поправил сапожки и захромал к месту встречи.

Долго искал, но наконец нашёл. Как же удивился Муравей, что Шмель его ждёт на знакомом кустике малинки! Прямо у кладовки с ягодками.

— Упраж-ж-жение это очень простое, — продолжил Шмель и приоткрыл листики. — Берёшь ягодку и идёшь

искать Букашку. Не кого-нибудь другого, а именно Букашку. Встречаешь её и отдаёшь свою малинку. Чем больше ты найдёшь Букашек да отдашь им малинки, тем сильнее станут твои лапки. Понял?

— Понял.

Почесал ус Муравей и спросил:

— А после этого я точно смогу долго стоять на месте Свечки?

— Смож-ж-жешь, смож-ж-жешь, — прожужжал Шмель, улыбнулся и улетел.

Литературно-художественное издание

Дмитрий Харченко

Тёплая слезинка

для чтения взрослыми детям

Художник: Елена Карпович. Корректор: Мария Харченко

Подписано в печать 07.03.07. Формат 70х90¹/₁₆. Бумага мелованная.
Гарнитура PragmaticaC. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,16. Тираж 15100 экз. Заказ № 7667.

Свято-Елисаветинский женский монастырь в г. Минске. ЛИ № 02330/0131806 от 30.04.2004.
Республика Беларусь, 223059 г. Минск, пер. Марусинский, 3. Тел/факс: +375 17 289 02 47.

Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Тел.: (0822) 44-42-15
Интернет/Home page: www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail): sales@tverpk.ru

ISBN 978-985-6728-69-6

© Харченко Д.В., 2007